

— ЛЗ —

Спасибо всем за советы! Последние несколько дней я всю собирал вещи и готовил запасы глав для блога, так что времени на обновления совсем не оставалось. Но сегодня я наконец-то со всем разгребся и готов строчить! Расскажу вам по порядку всё, что произойдёт во время нашей поездки с Сяоцао. Надеюсь, вы поможете мне выцепить хоть какие-то зацепки и распутать это дело!

— ЛЗ —

А-а-а! Сяоцао уже внизу, ждёт меня. Номер машины, кажется, ХА23DXX. Если через два дня я не напишу, что вернулся домой — срочно вызывайте полицию!

Он... он только что попытался заглянуть мне в телефон. Хорошо, что я вовремя успел закрыть экран и отбрил его, мол, ненавижу, когда подсматривают. Только тогда он перестал тянуть свои лапы к моему мобильному. Слышал, как он там себе под нос бурчал, дескать, раньше я всегда давал ему телефон без вопросов, и вообще — «ты изменился, ты уже не тот, что прежде».

А что мне делать?! Если он поймёт, что я его подозреваю, он же меня прикопает где-нибудь в глуши!

Но сам хорош: пока стояли на красном, он всю в своём телефоне зависал, а мне даже глянуть не давал. Король двойных стандартов, честное слово.

Пока есть момент, строчу Сталкеру:

«Я уехал за город с другом».

Ответ прилетел почти мгновенно:

«Куда?»

«В поход. На звёзды смотреть».

«На звёзды?»

«Ага. Мой друг это дело обожает. Говорит, стоит увидеть звёздное небо, и любая тревога вмиг утихает».

«Твой друг...»

«Ты что, думал, у меня друзей нет? Пусть мы и редко видимся, но друзья у меня имеются. Столько лет не встречались, так что я даже немного волнуюсь».

«Тогда будь осторожнее».

«Хорошо».

Пока переписывался, я украдкой поглядывал на Сяоцао. Он был полностью сосредоточен на дороге, телефон даже в руки не брал. Если Сталкер — это он, то как он умудрился отправить сообщение?

Ехали долго, пока наконец не добрались до курорта, про который он говорил. Воздух здесь — небо и земля по сравнению с городом: чистый, свежий, хоть ложкой ешь. Небо — ярко-голубое, прозрачное. Мы вышли из машины и направились к гостинице, где он заранее бронировал места. Вижу, он берёт ключи. Я протягиваю руку:

— А мои где?

Он преспокойно убрал ключи в карман и, подхватив наши сумки, чуть ли не бегом рванул наверх. На ходу бросил:

— Бронировал поздно, место популярное, так что к тому времени остался только один свободный номер.

У меня сердце в пятки ушло.

— Стой! Это хоть двухместный номер или...

Договорить я не успел — он распахнул дверь. Комната огромная: и санузел, и гостиная, даже кухня есть — полный фарш. Я пулей влетел в спальню, глянул — и чуть не рухнул там же.

Одна... Твою ж... Всего одна кровать!

Сяоцао, видя, что я впал в ступор, окликнул меня и велел разбирать вещи. Я на автомате что-то там переключал, а когда пришёл в себя, он уже тащил меня на выход. Я в полном непонимании спрашиваю, куда мы собрались, а он тычет в свои дорожные часы:

— Время обеда. Пойдём купим продуктов и что-нибудь приготовим.

Я аж рот разинул и вцепился в него мёртвой хваткой, утягивая обратно в номер:

— Нет-нет-нет! Даже не думай! Я не хочу спалить эту кухню нахрен, у меня нет столько денег, чтобы возмещать ущерб.

Сяоцао только многозначительно промолчал — видимо, вспомнил свои былые «подвиги».

Вернувшись в номер, я захлопнул дверь и припёр его к стенке:

— Мы разве не на барбекю собирались? Зачем вообще что-то покупать? И разве в гостиницах не кормят?

Он ответил, что просто хотел снова почувствовать, каково это — «готовить вместе».

Я фыркнул:

— Когда я один, я всегда готовлю сам. Так что если кому и хочется экспериментов, то только тебе. Меня не втягивай.

Сяоцао кивнул:

— Ладно, твоя правда.

Я прищурился:

— А ты дома что, только доставку заказываешь? Сам к плите ни разу не подходил?

Он честно признался, что нет — либо рестораны, либо заказы, потому что он сам боится взорвать кухню.

Я закатил глаза и выразительно протянул руку.

Он достал бумажник, вложил мне в ладонь банковскую карту, а потом ещё и на телефон денег перевёл. Спросил только, почему я не хочу, чтобы он пошёл со мной.

Ну не мог же я сказать, что мне просто неохота светиться рядом с ним! Стоит с ним выйти за покупками, как тут же начинаются вспышки камер или подкаты всяких личностей. Бесит невероятно. А мне потом только и остаётся, что подкалывать его, мол, «ну и популярный же ты у дам».

Короче, ребятки, я уже спустился. Иду на местный рынок. Место хоть и живописное, но цивилизация здесь на уровне: всё, что нужно, под рукой. Наша гостиница снаружи выглядит как домик с картинки — черепичная крыша, стиль «горы и воды», глаз радуется.

Открыл навигатор, вроде дотопал до рынка. Сейчас закуплюсь.

— ЛЗ —

Взял рёбрышек, рыбу, салат и брокколи. Рёбрышки думаю сделать... в красном соусе или кисло-сладкие? Сяоцао любит кисло-сладкие, так что их и сделаю.

Но он терпеть не может острое. Поэтому я добавлю перца побольше! Только хитро: в само блюдо крошить не буду, а сварю концентрированный перечный настой и залью им мясо в самом конце. Чтобы пробрало до костей! Хоть кожа у меня и нежная, но острое я лопаю за милую душу, хи-хи.

Когда я вернулся, Сяоцао развалился на диване с приставкой. Взрослый лоб, а сидит как попало. Я с нескрываемым презрением пнул его по ноге, чтобы убрал копыта с подлокотника на пол, и ушёл на кухню. И вот, когда я уже вовсю орудовал ножом, этот тип внезапно возник у меня за спиной и вкрадчиво прошептал:

— Раньше ты меня не пилил, чего это вдруг начал?

А потом добавил, что я сейчас вылитая домохозяйка, которая после долгих лет брака начала ворчать на своего красавчика-мужа.

Я, недолго думая, просто запихнул ему в рот стручок перца.

Глядя, как он, покрасневшись, носится кругами в поисках воды, я не знал — то ли смеяться, то ли плакать. Вот как у него совести хватает нести такую чушь? Хоть бы метафору подобрал поприличнее.

Подкальывает меня и тут же себя нахваливает... Ух, бесит. Видал я таких.

Получив свою порцию перца, Сяоцао притих и больше под руку не лез — молча уселся на диван играть дальше. Я мельком глянул на его прямую спину, и на душе стало как-то паршиво.

Раньше мы ведь были лучшими друзьями. Постоянно зависали друг у друга. То он привяжется как банный лист и сидит у меня до ночи, то меня к себе тащит силком. И в каждом доме обязательно был этот чертовски удобный диван. Мы валялись перед телевизором, а когда уставали лежать смирно, начинали возиться. Мы ведь были пацанами по семнадцать-восемнадцать лет, на одном диване вдвоём тесно. Поэтому каждый раз у нас начиналась настоящая битва за право... «быть матрасом».

Да, вы не ослышались. Именно «быть матрасом».

Это когда один ложится на диван, а второй наваливается сверху. Проигравший оказывался снизу — в роли подстилки.

Я тогда был молод и дерзок, а в борьбе за победу все средства хороши.

Правда, я наотрез отказывался ложиться ему на грудь — казалось, это как-то слишком странно. Поэтому я просто усаживался ему на бёдра, закидывая ноги ему на плечи. Мне доставляло дикое удовольствие думать о том, как этот блистательный Сяоцао вынужден нюхать мои вонючие ноги.

Конечно, про вонючие ноги я наврал. Да и победы мои чаще всего были подставными.

<http://bllate.org/book/17566/1704054>